

Внезапно, свободные веточки от изгороди цеплялись за мое платье, пока я ползла под ней к свободе. Дыра в начале выглядела такой маленькой, но я без проблем протиснулась внутрь. Сначала показалась моя маленькая головка, затем плечи, и вскоре я уже полностью вырвалась из своей позолоченной тюрьмы.

Меня никто не видел, кроме одной девушки. Молодая служанка, в основном работавшая на кухне, случайно увидела мой рискованный побег. Будучи всего на два года старше меня, Эмма уклонялась от своих обязанностей по чистке картофеля, чтобы глотнуть свежего воздуха, и теперь колебалась, не стоит ли ей бежать за мной или сообщить кому-то.

Но, взглянув на картофелечистку в своей руке, она поняла, что ее накажут за то, что она оставила свой пост во время смены, и она даже может пропустить ужин за свой проступок. Умные, быстрые ноги, даже быстрее, чем у меня, зашагали к щели в изгороди, и Эмма протиснулась из Розового дворца. В конце концов, если бы она поймала меня и вернула обратно, это был бы ее билет на свободу, который избавил бы ее от неприятностей. Эмма даже могла быть вознаграждена, если повезет.

Однако, конечно же, я не знаю, что Эмма неплотно преследует меня, пока я бреду по мраморным коридорам, в которые я случайно забрела. Мимо проходят несколько горничных и слуг, но никто на удивление не кланяется. Я поднимаю руку, чтобы почесать голову, и понимаю, что на мне все еще капюшон, который Мари надела поверх большей части моих волос. Единственный способ заметить, что у меня белые волосы, - это посмотреть на меня сзади. Возможно, они все просто считают, что я какой-то знатной дамы ребенок, который заблудился во дворце. В их занятых взглядах нет особого сочувствия. Я чувствую чей-то взгляд на себе, ни дружелюбный, ни угрожающий, но, когда я оглядываюсь, за мной никого нет.

Я захожу в небольшую наружную нишу, покрытую замысловатыми рисунками, не похожими на мозаики, которые я видела в своем прежнем мире. В отличие от гербов солнц и фениксов, украшающих дворец, здесь изображена сцена, которую я, к своему удивлению, узнаю из текстов, которые я упорно читала.

Там мужчина на золотой колеснице, копьё крепко зажато в его правой руке, когда он пронзает темную массу. Это решающий момент в легенде этого мира, когда бог Гелио победил Акиру Пожирателя копьем Света. Мозаика немного абстрактна, но сцена неоспорима. Это, безусловно, впечатляющее произведение искусства.

Я провожу пальцем по древку золотого копья. Согласно древним записям, копьё упало из руки бога в мир смертных после того, как он нанес смертельную рану Пожирателю. Бродячий маг по имени Эрудиан нашел это оружие и, подняв его, стал первым в роду Гелио на земле.

Чтобы показать свое божественное происхождение, он принял золотые глаза Гелио, которые должны были передаваться по его линии. Говорили, что копьё вскоре после рождения его наследника, легендарного короля Брамаса, который превратил только что основанное Эрудианское королевство в Империю, было утеряно. Я не знаю, насколько достоверны эти факты, когда я сравниваю этот миф с несколькими аналогичными историями скандинавской и индийской мифологии из моего мира. Думать о том, что мой многократный прапрадед происходит от бога, слишком безумно, чтобы в это поверить. Но, опять же, я каким-то образом реинкарнировала в мир, о котором читала на своем телефоне. Золотые глаза Гелио подмигивают мне сейчас в мерцании тусклого солнечного света, озаряющего нишу.

Мой период восхищения прерывается, когда я слышу звук множества шагов, идущих в унисон в направлении, где я стою. Отряд королевской гвардии быстро приближается ко мне спереди. Я

проклинаю свою удачу. Если бы я не была так очарована художественным изображением моего деда, возможно, я смогла бы взглянуть на дворец моего отца, пусть и издалека.

Даже если, согласно истории, император Гелио никогда не развивал со мной отношений, я все равно стремлюсь узнать больше об этом человеке, который участвовал в моем создании. Это глупая, детская мечта, которая сейчас раздавливается под надвигающимися шагами стражи. Я была такой же и в прошлой жизни - настойчиво гонялась за своим недалеким отцом, пока он прыгал от одной девушки к другой и избегал выплаты алиментов моей матери. Казалось бы, я должна была уже научиться этому.

Я разворачиваюсь на месте и возвращаюсь обратно в Розовый дворец. Я пускаюсь в легкий бег и оказываюсь снова в мраморных дворовых коридорах, из которых я выбралась. Я поворачиваю направо, затем еще раз направо, прежде чем совершить быстрый поворот налево. Разве это был не мой первоначальный путь? Теперь, подумав об этом, все эти дороги выглядят совершенно одинаково. У меня могут возникнуть серьезные проблемы.

Эмма, которая бесшумно следовала за мной, уже знала, что я попала в беду. На самом деле нужно сделать два левых поворота и один правый, но легко ошибиться. Я пока этого не осознаю, потому что достигаю еще одной высокой живой изгороди, и мой пульс замедляется с колибриной скоростью. Я снова оказываюсь во Дворце Роз. Мария, должно быть, вернулась к моему пустому одеялу и начала паниковать, мне придется успокоить ее и выслушать неизбежную отповедь, которая последует.

Мелькнувшее прекрасное мозаичное изображение оправдало мой дерзкий побег, но я не знаю, буду ли я предпринимать незапланированные вылазки в ближайшее время. Мне не нравится атмосфера остального королевского дворца, которая мало чем отличается от грубых горничных/шпионов в моем Дворце Роз. Но в этом полном недоверия болоте, которым является мой новый дом, есть маяк света: Мария.

Печально признавать, но она единственный человек во всем королевском дворце, который относится ко мне по-доброму, без какой-либо скрытой цели. Несколько юных горничных попытались последовать ее примеру и завоевать мое расположение, но они напоминают типичных "стервозных девчонок" из старшей школы: вежливые с тобой в лицо и ужасные за твоей спиной. Я предпочитаю держаться простой Марии.

Я ищу брешь в густой изгороди, через которую первоначально пролезла, но не могу ее найти. Я чувствую некоторое напряжение, стоя снаружи изгороди, и в конце концов решаю пролезть под ней, хотя пространство крайне узкое. Я испорчу это платье, что очень жаль, но чувствую себя ужасно незащищенной, просто стоя снаружи моего дворца.

Как змея, ползущая по своему брюху, я вынуждена протискиваться под изгородью шириной в фут и выбраться на другой стороне, тяжело дыша. Выносливость этого тела, даже для ребёнка, всегда была плачевной. Я опираюсь руками на колени и вижу только зеленую траву, пока нагибаюсь, отдышаваясь. Когда мое дыхание восстанавливается, я выпрямляюсь, но сталкиваюсь с тревожной ситуацией. Это не мой внутренний двор.

Нет яблони, стоящей в центре травяного газона. Изгороди покрыты тонкими золотыми цветами, которых я никогда раньше не видела. Я медленно оборачиваюсь вокруг себя, и страх ворочается в моем животе, когда я замечаю открытую беседку, белоснежную деревянную конструкцию, как и мои волосы. И под ней кто-то сидит, глядя прямо на меня.

Я нервно сглатываю, но выпрямляюсь, когда человек, видимо прерванный своим

послеобеденным чаепитием, спускается со стула. Это ребенок. Ее ноги качались, прежде чем она коснулась земли, и она всего немного выше самого сиденья. Но вместо облегчения, что это всего лишь ребенок, приближающийся ко мне, мой живот переворачивается. Потому что кроме меня, единственная другая юная девушка, роскошно живущая во дворце - это моя сводная сестра Джулия. Психованную Джулию, как прозвала ее Клара.

В основном, она выглядит вполне нормальной, приближаясь к моей серьезной фигуре. Очевидно, что ее любили и баловали во дворце, относились к ней с большим почетом окружающие. Ее светло-русые волосы завиты в локоны а-ля Ширли Темпл, а в волосы вплетены драгоценные заколки. Я всегда думала, что однотонные платья, которые ношу я, - это вершина элегантности, но рядом с Джулией я выгляжу как простолюдинка.

Ее платье сияет в золотых лучах заката. Оно алое, не в пример платью императрицы, которое она надевала, когда встречалась со мной, и украшено золотыми нитями и настоящими драгоценностями. Хотя это ужасно безвкусно, платье, несомненно, можно было бы обменять на небольшой город. Я завидую, глядя на него. Не потому, что хочу обладать чрезмерно украшенными платьями, а потому, что это значит, что есть кто-то за ее спиной, кому не все равно, как выглядит Джулия. А у меня нет никого.

Разница в нашем положении не могла быть более очевидной, когда мы обмениваемся первым взглядом. Золотые глаза встречаются с золотыми во второй раз в моей жизни. Я могу только надеяться, что сейчас, в 5 лет, Джулия не так плоха, как она станет позже в этом романе. Но когда что-либо было легким в этом мире?

- Ну, а ты кто такая? - спрашивает Джулия игривым тоном, улыбка на ее лице контрастирует с угрюмыми стражами, возвышающимися за ее спиной.

- Приветствую, принцесса Джулия. Я - новая принцесса, принцесса Винтер. Вы так красивы, как все о вас говорили, - говорю я как можно более вежливо, делая глубокий реверанс. В сомнительных ситуациях всегда лучше прибегать к лести.

Моя маленькая хитрость, кажется, временно сработала. Джулия расплывается в еще более широкой улыбке и прикрывает рукой рот от восторга.

- Я? Красивая? - спрашивает она. Я киваю, и она визжит. Во мне тлеет искра надежды. Может быть, мне удастся уйти невредимой. Но улыбка Джулии слишком быстро исчезает с ее лица, оставляя пустое выражение, от которого даже взрослый мужчина попятился бы.

- Как смеет недостойный раб говорить обо мне?! - рычит она, переходя от 0 до 100 за считанные секунды. Похоже, психованной Джулия была с самого детства. Жаль, что я узнаю об этом только сейчас.

Стоя перед своей сводной сестрой Джулией, я нервно бормочу: "Джу-Джулия, я твоя маленькая сестра Винтер". Пот струится по моему лбу ручьями.

Я помню, как платок прикрывает мои знаменитые белые волосы, и дергаю за завязки под подбородком, но Мари завязала их слишком туго для моих коротких, детских пальцев. Однако яростные рывки распускают аккуратный пучок, и белые волосы рассыпаются по моим плечам. Я жду проблеска узнавания в ее взгляде, но лицо Джулии искажается еще сильнее.

"А, так ты это ты!" - начинает она. Но прежде чем я могу выдохнуть с облегчением, она продолжает зловещим голосом: "Ты та самая рабыня, о которой мне рассказывала мама, которая пытается украсть мое законное право наследования. Почему ты хочешь быть

обещанным ребенком? Это мое! МОЕ!"

Она в ярости кричит на меня, ужасный ребенок, с которым нелегко иметь дело. Я умоляюще смотрю на стражников, стоящих вокруг нее, спасти меня от гнева моей сводной сестры, но они все смотрят на меня с одинаково неприязненными выражениями лиц. С расстояния приближается гигантский стражник, и я уже чувствую, что он главный над всеми этими подчиненными, стоящими вокруг Джулии. Его темно-синяя форма имеет дополнительную ленту через руку, отличную по цвету от ленты Вольфганга, обозначающей его капитанский ранг. Этот человек важная персона.

Его волосы коротко подстрижены, а глаза так глубоко посажены в огромном черепе, что я вижу только их тени. Этот стражник - тот тип человека, которого ты перейдешь на другую сторону улицы, если встретишь ночью.

Он низко кланяется бушующей Джулии. "Ваше высочество, есть ли проблема?" - спрашивает он хриплым голосом.

"Эта рабыня проникла в мой Закатный дворец и наговорила мне гадостей! Сэр Беррик, пожалуйста, убейте ее!" - плачет Джулия. Мой рот распаивается, и я отступаю на несколько шагов от своей безумной сестры. Я хочу яростно возразить ей, но я не настолько глупа, чтобы позволить моему гневу опередить меня. Ситуация развивается слишком быстро, и я решаю обратиться за помощью к этому Беррику.

"Сэр Беррик", - говорю я, опускаясь в реверанс, хотя и не обязана этого делать. Мой голос дрожит, когда я обращаюсь к нему.

"Меня зовут принцесса Винтер. Я сбежала из своего дворца ради забавы и случайно заблудилась. Я думала, что это Розовый дворец, и забралась сюда. Но я так рада встрече с моей новой сестрой и не говорила ничего плохого. Клянусь!"

Я использую всю свою очаровательность с широко открытыми глазами и дрожащими губами. Никто не может устоять перед слезами пятилетнего ребенка.

"Как пожелаете, принцесса Джулия", - говорит сэр Беррик, а убийственное намерение в его скрытых глазах еще больше усиливается фальшивой улыбкой, которую он мне дарит. Вот так, бывает и такое. Какой ужасный здоровяк, чтобы бросать на меня такие злые взгляды. Пора проваливать отсюда.

Я понимаю, что время демократии закончено. Джулия истошно кричит и топает ногами, требуя, чтобы королевские гвардейцы "схватили эту грязную рабыню". Пользуясь ее истошными воплями, я начинаю бежать к кустарнику, под которым первоначально проползла. Если я смогу выбраться оттуда, то просто побегу в.. ох, да я даже не знаю, как добраться до моего дворца. Но я не хочу оставаться запертой в этом дворе с моей сумасшедшей сестрой и ждать своей участи.

Королевские гвардейцы узнали мои белые волосы, но никто не посмел действовать против нее. Сэр Беррик был достаточно высокопоставленным, чтобы знать обо мне, но он предпочел уступить желаниям Джулии. У меня нет союзников за моей спиной.

Я достигаю кустарника, под которым проползла, и слышу гроыхающие шаги стражников, когда бросаюсь на живот и начинаю ползти. Это самое быстрое движение, которое я совершила с тех пор, как очутилась в этом мире, и мои легкие уже горят, но я упорствую. Моя голова выныривает с другой стороны, и я встречаюсь взглядом с молодой служанкой, которую

никогда раньше не видела, с короткой черной стрижкой и такими же черными глазами. Мы оба застываем от неожиданности, когда она отступает с впечатляющими рефлексами, и я ударяюсь затылком о кустарник.

"Ваше высочество!" - шепчет она.

Но так же быстро, как она была удивлена моим появлением, она протягивает ко мне руку с широко раскрытыми глазами. Видимо, она видела, как быстро я была уничтожена той самой силой, которая должна защищать королевскую семью.

Моя рука встречается с ее рукой, но не успеваю я этого сделать, как чувствую, что гигантская ручища обхватывает мою лодыжку и голень.

<http://tl.rulate.ru/book/30200/3807322>